

О. А. Уразгалиева
Астрахань, Россия

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА НА 70-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН)**

АННОТАЦИЯ. Цель статьи заключается в описании характерных для политического дискурса языковых средств реализации стратегии сотрудничества. Под стратегией сотрудничества понимается определенная линия поведения, нацеленная на устранение возможных разногласий между коммуникантами путем передачи информации, не создающей дискомфорта и не ставящей под угрозу отношения между участниками речевой ситуации. Материалом исследования стало выступление В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, поскольку, во-первых, публичное выступление президента на заседании международной организации является социально значимым текстом, а во-вторых, данная речь В. В. Путина отличается многообразием коммуникативных ходов и тактик, реализующих стратегию сотрудничества в политическом дискурсе. В политических выступлениях стратегия сотрудничества представлена следующими тактиками: тактикой диалогичности, тактикой апелляции к историческому прошлому, тактикой презентации, тактикой прогнозирования, тактикой указания на путь решения проблемы, тактикой акцентирования благих намерений. Все эти тактики иллюстрируются на примере речи В. В. Путина. Выступление В. В. Путина можно назвать своеобразным «диалогизированным» монологом, в котором адресант, пытаясь повысить активность адресата, часто прибегает к использованию специальных средств: риторических вопросов, обращений, определенных форм глагола и др. Установка на сотрудничество прослеживается в частом употреблении адресантом местоимений «мы», «наш», словосочетания «мы с вами», а также соответствующих форм глагола. В заключительной части своего выступления В. В. Путин обращается к тактике акцентирования благих намерений, которая демонстрирует положительное отношение говорящего к адресату.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевое воздействие; коммуникативные стратегии; стратегии сотрудничества; коммуникативные тактики; политический дискурс; политическая риторика; российские президенты; языковая личность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Уразгалиева Оксана Акбулатовна, аспирант кафедры общего языкознания и речеведения, факультет филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, учеб. корп. 1; e-mail: oksatulka@bk.ru.

Главная цель политического дискурса — регуляция поведения адресата с помощью обращенной к нему речи (речевое воздействие). В связи с этим публичное выступление политического деятеля является релевантным материалом исследования. Выбор материала для анализа мотивирован тем, что, во-первых, публичное выступление президента на заседании международной организации является социально значимым текстом, оказывающим существенное влияние на формирование общественного мнения, а во-вторых, многообразием коммуникативных ходов и тактик, реализующих стратегию сотрудничества в политическом дискурсе, в данной речи В. В. Путина.

Цель статьи заключается в описании характерных для политического дискурса языковых средств реализации стратегии сотрудничества (на примере выступления В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

15 сентября 2015 г. была открыта 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в которой приняли участие более 150 глав государств и правительств, в том числе президент РФ В. В. Путин. Выступление российского президента без преувеличения можно назвать ключевым политическим событием 2015 г. В своем выступлении В. В. Путин затронул вопросы поддержания мира и безопасности, предотвращения вооруженных конфликтов, противодействия терроризму, защиты окружающей среды, содействия

устойчивому развитию стран, соблюдения режима ядерного нераспространения, тем самым призывая все страны к сотрудничеству. Достижение этой задачи осуществляется посредством реализации **стратегии сотрудничества**, под которой понимается определенная линия поведения, нацеленная на устранение возможных разногласий между коммуникантами путем передачи информации, не создающей дискомфорта и не ставящей под угрозу отношения между участниками речевой ситуации.

Реализация коммуникативной стратегии, в частности стратегии сотрудничества, происходит посредством применения определенных речевых тактик, которые в нашем понимании представляют собой последовательность речевых действий, характеризующихся конкретной задачей в рамках реализуемой коммуникативной стратегии.

В политических выступлениях стратегия сотрудничества представлена следующими тактиками: тактика диалогичности, тактика апелляции к историческому прошлому, тактика презентации, тактика прогнозирования, тактика указания на путь решения проблемы, тактика акцентирования благих намерений.

В процессе публичного выступления важно соблюдать правила установления и поддержания контакта со слушателем. Умение установить контакт является важным этапом коммуникативного акта. От успешного установления контакта зависит весь дальнейший ход коммуникативного взаимо-

действия [Уразгалиева 2016: 185—187]. В данном случае стратегия сотрудничества реализуется посредством **тактики диалогичности**.

Выступление В. В. Путина можно назвать своеобразным «диалогизированным» монологом [Хорошилова 2010: 131—132], в котором адресант, пытаясь повысить активность адресата, часто прибегает к использованию специальных средств: риторических вопросов, обращений, определенных форм глагола и др.

Одним из средств реализации тактики диалогичности является обращение. На начальном этапе коммуникативного акта обращения выполняют контактную и побудительную функции. Обращения способствуют установлению контакта между участниками речевой коммуникации и оказывают конкретное воздействие на адресата.

Так, свое выступление В. В. Путин начинает со слов: *Уважаемый господин Председатель! Уважаемый господин Генеральный секретарь! Уважаемые главы государств и правительств! Дамы и господа!* (В. В. Путин. 2015. 28 сент.) [70-я сессия... http]. Используя в своем обращении лексический повтор, автор усиливает эмоционально-торжественный, возвышенный тон, выражает уважение к адресату и создает благоприятный фон для дальнейшего общения.

Далее: *Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока. Тогда, уважаемые друзья, и лагеря для беженцев строить не придется* [Там же]. Обращение «уважаемые друзья» также сигнализирует о стремлении адресанта к совместной деятельности, так как предполагает коммуникативную и деятельностьную общность в сфере отношений, взаимопонимание и взаимовыручку.

Установка на сотрудничество прослеживается в частом употреблении адресантом местоимений «мы», «наш», словосочетания «мы с вами», а также соответствующих форм глагола. Например: *Сегодня мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку, и Сирии, другим странам региона, которые ведут борьбу с террористическими группировками* [Там же].

Употребляя местоимение «мы», адресант создает впечатление общности взглядов, интересов, тем самым выражает надежду на дальнейшее сотрудничество: *Нам необходимо объединить усилия и прежде всего тех государств, которые располагают мощной исследовательской базой, заделами фундаментальной науки*

[Там же].

«Мы совместное» усиливает эффект общения и личного контакта между коммуникантами, объединяет их позиции. Благодаря этим приемам адресант «приглашает» слушателей к совместному размышлению: *Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока* [Там же].

Вышеуказанные средства осуществляют интимизацию общения, служат для объединения точек зрения коммуникантов, в связи с чем обладают значительным воздействующим потенциалом.

В. В. Путин, продолжая свое выступление, активизирует **тактику апелляции к историческому прошлому**, для реализации которой использует прием «приведение исторического события в качестве аргумента»: *70-летний юбилей Организации Объединенных Наций — хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о нашем общем будущем* [Там же].

Призывая обратиться к истории, автор хочет донести до аудитории, что прошлое неразрывно связано с настоящим.

Сема «общность» реализуется адресантом при использовании словосочетания *о нашем общем будущем*, что помогает созданию благоприятной атмосферы, располагающей к сотрудничеству, к дальнейшим совместным действиям.

Этой же цели служит избираемое адресантом обособленное определение *разгромившие нацизм*, обращение к которому призвано подчеркнуть единство и сотрудничество великих лидеров антигитлеровской коалиции: *В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства* [Там же].

Прошлое часто выступает как аргумент, выполняющий вспомогательную функцию информирования о прошлом опыте и, главное, его влиянии на положение дел в настоящее время.

Следует отметить, что в данном контексте тактика апелляции к историческому прошлому была использована для обоснования положительной оценки адресата.

Таким образом, задача этой части выступления — привести слушающего к осознанию безусловной значимости момента, подготовить говорящего к актуализации подаваемой далее информации, заставить слушающего оценить ее как жизненно важную, а основная идея, которую автор хочет донести, такова: у нас общее будущее, и

благополучие этого будущего зависит только от наших совместных действий, следовательно, эти действия необходимы.

Стратегия сотрудничества направлена на создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта. С этой целью адресантом используется **тактика презентации**.

В рамках стратегии сотрудничества тактика презентации заключается в представлении какого-либо лица в положительном свете. Говорящий, используя лексические единицы с положительной коннотацией, рассказывает о качествах представляемого объекта.

Посредством приема «апелляция к качествам объекта» В. В. Путин указывает на большое значение ООН как уникального по набору качеств инструмента согласования международной политики, тем самым выражая отношение уважения к адресату. Например: *Организация Объединенных Наций — структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности* [Там же].

Оценка представлена субстантивами *легитимность, представительность и универсальность*, которые раскрывают объективные преимущества ООН как независимой организации.

Выступление автора отличается прямолинейностью, максимально конкретно и убедительно, а потому он не может оставить без внимания тот факт, что действия ООН не раз подвергались критике: *Да, в адрес ООН раздается в последнее время немало критики. Якобы она демонстрирует недостаточную эффективность, а принятие принципиальных решений упирается в непреодолимые противоречия, прежде всего между членами Совета Безопасности. <...> Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, в котором она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию* [Там же].

Употребление в данных примерах наречия *якобы* и устойчивого выражения *пошли разговоры* свидетельствует о личном отношении говорящего к критике в адрес ООН, указывает на мнимость, несоответствие подобных суждений действительности.

Акцентирование положительной информации можно отметить в следующем примере. Отметим, что при актуализации значимой информации автором используются дискурсивы, чаще всего — своеобразные глагольные модели, в состав которых входят глагольные формы с семантикой выделения, подчеркивания главного: *(я) подчеркиваю, (я) повторяю, (я) считаю, (я) знаю, (я) убежден* и др.

Однако хочу отметить, что разногласия в ООН были всегда, на протяжении всех 70 лет существования организации. <...> Это совершенно естественно для столь многоликой и представительной организации [Там же].

Интерпретация автором реалий действительности направлена на нейтрализацию негативного представления адресата, высказанного в предыдущем примере.

Для выделения значимой информации В. В. Путин предпочитает использовать такие адъективные формы с положительной коннотацией, как *многоликая, представительная*, которые в данном контексте приобретают эмоционально-оценочную окраску и делают речь политика более яркой и убедительной. Обращает на себя внимание наречие *столь*, которое используется для крайней степени усиления последующих прилагательных.

Автор выступления хочет донести до слушающих, что цель ООН заключается в поиске и выработке компромиссов, а ее сила — в учете разных мнений и точек зрения. Мир может сохранять свое многообразие и процветать лишь при условии взаимного уважения и гармоничного сосуществования.

Заметим, что на протяжении всего выступления автор призывает придерживаться принципов Устава ООН во избежание конфликтных ситуаций. Мир, сотрудничество, равенство, справедливость, демократия и свобода — общечеловеческие ценности и благородные цели ООН, которые постулируются В. В. Путиным: *Повторю, такая координация должна основываться на принципах Устава ООН. <...> Разумеется, любая помощь суверенным государствам может и должна не навязываться, а предлагаться и исключительно в соответствии с Уставом ООН. Всё, что делается и будет делаться в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано нашей Организацией, а всё, что противоречит Уставу ООН, — отвергнуто* [Там же].

Используя глагольную форму *повторю* с семантикой выделения, адресант в очередной раз акцентирует значимость ООН.

Лексемы *не навязывать, предлагать* подчеркивают приоритетность политико-дипломатических методов преодоления конфликтов и отрицают силовые способы их урегулирования.

Употребляемые формы модальных слов *должна, может и должна, должно* позволяют оформить предложения в виде призыва к странам подтвердить свою приверженность целям и принципам Устава ООН, создать

международные отношения нового типа, ядром которых будет сотрудничество и взаимная поддержка.

Суть тактики презентации, используемой В. В. Путиным в данном выступлении, заключается в акцентировании положительной информации об ООН, которая выступает в качестве международного арбитра, способного влиять на разрешение конфликтов.

Следующим приемом реализации стратегии сотрудничества в политическом дискурсе является **тактика прогнозирования**, которая представляет собой предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-либо на основании интерпретации различных имеющихся данных [Михалева 2009: 135]. Исследуя выступление В. В. Путина, можно утверждать, что автор активизирует тактику прогнозирования будущих ошибок с целью предотвращения их повторения в дальнейшем; акцентирует внимание на последствиях произошедшего для общества в целом. Например: <...> *Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт теперь уже так называемых „демократических“ революций продолжается* [Там же].

Адресант не считает революции в мире демократическими, что подтверждается иронией, заложенной в выражении *так называемых*. Личное отношение адресанта к происходящей ситуации выражает не только вводное слово — актуализатор *похоже*, но и широко употребительное устойчивое выражение *учиться на чужих ошибках*. Перечисляя причины последствий, автор использует просторечное слово *подстегнуть*, указывающее на стимулирование какого-либо действия. Акцентирование внимания аудитории на синтаксическом уровне достигается посредством использования повтора *часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации*. Для создания колоритной картины *социальных экспериментов* автор выступления указывает на последствия, к которым приведет исполнение действий, планируемых реципиентом, используя антитезу «прогресс — деградация».

Языковое действие, или жест предположения, который выполняется адресантом, имеет своей функцией известить адресата о последующих действиях. В данном случае это удастся сделать при помощи гипофоры,

когда адресант задает вопрос и сам на него отвечает: <...> *Но что получилось на деле? Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственных институтов да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса — насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся* [Там же].

Несмотря на то что ментальный акт прогнозирования может сопровождаться известной долей сомнения, апелляция к результату придает прогнозированию аргументативную силу. Рассмотрение некоторых действий с точки зрения последствий, которые они за собой влекут, является одним из важнейших аргументов за или против определенного решения.

В приведенном примере политик в рамках тактики прогнозирования обращается к приему «апелляция к разуму слушателей», заставляя их задуматься о последствиях совершенных ошибок. Автор выступления апеллирует к общечеловеческим ценностям. Экспликация ценностной системы осуществляется посредством словосочетаний, в которых основной смысловой акцент сделан на зависимом слове: *права человека, право на жизнь*.

Употребляя в приведенном примере языковые единицы с отрицательной коннотацией *агрессивное внешнее вмешательство*, автор не называет субъекта действия, а фокусирует внимание адресата на негативных обстоятельствах, с которыми столкнулся объект действия. Используя такие эмоционально-оценочные существительные, как *насилие, нищета, катастрофа*, В. В. Путин старается, на наш взгляд, заставить слушателей проанализировать произошедшую ситуацию.

Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: „Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?“ Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе, потому что от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убежденность в своей исключительности и безнаказанности, так и не отказались [Там же].

Выражая собственное отношение к происходящему посредством постановки эмоционального риторического вопроса, адресант освещает темы «экспорта революций» и развала государств на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Украине. Постановка данного риторического вопроса включает в себя экспрессивную конструкцию синтаксиса *так и хочется спросить*, которая, с одной стороны, выражает желание автора задать вопрос, а с другой — указывает на беспо-

лезность вопроса или достаточно высокую степень возмущения адресанта, что подтверждается эксплицитно, употреблением эмоционально-оценочного глагола *натворить* со значением совершения серьезных ошибок в существенном количестве. Автор заостряет внимание слушателей на серьезных проблемах, решить которые возможно при условии отказа от *самоуверенности, убежденности в своей исключительности и безнаказанности*.

Стратегия сотрудничества в политической коммуникации ставит целью объединение единомышленников. Так, в речи В. В. Путина к «своим» относятся партнеры, мирное население, миротворцы и другие, а как «чужие» представлены бандиты, террористы — все те, кто представляет собой угрозу для людей. Неприятие терроризма и его пособников передается в следующем примере:

Под знаменами так называемого „Исламского государства“ уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. <...> А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом. <...> Создав плацдарм в Сирии и Ираке, „Исламское государство“ активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается [Там же].

При описании имеющихся данных на речевом уровне маркерами выступают формы настоящего времени несовершенного вида (*воюют, пополняют, расширяет, нацеливается*). Для выражения отрицательного отношения к сложившейся ситуации автор использует устойчивое сочетание *так называемый*, при этом в первом случае оно употреблено в основном значении — «имеющий, носящий звание»: *так называемого „Исламского государства“*. С целью разъяснения своей позиции и доведения ее до каждого слушателя автором был использован такой прием конденсации информации, как употребление цифровых обозначений *десятки тысяч боевиков*, при этом дейксис выражается наречием времени *уже*. Репрезентация участников, входящих в «Исламское государство»* (*десятки тысяч боевиков, бывшие иракские военнослужащие, ряды радикалов, умеренная сирийская оппозиция*), выявляет масштабность и уровень угрозы их всему обществу.

На основании интерпретации имеющих-

ся данных автор прогнозирует, какая ситуация может сложиться в дальнейшем, если не предпринимать совместных действий по устранению противника: *Положение дел более чем опасно. <...> Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недалекими, а пожароопасными. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты. Тем более что в лагерях „Исламского государства“ проходят „обкатку“ боевики из многих стран, в том числе из европейских [Там же].*

При прогнозировании возможных последствий автор употребляет эмоционально-оценочную лексику, которая служит средством воздействия на адресата (*более чем опасно, пожароопасными, критически возрасти*). Усилению смысла высказывания способствует гиперболическая метафора *новые регионы планеты*. Пояснительный оборот *а тем более вооружать их* обладает значительной смысловой нагрузкой. Употребление его, автор отмечает недопустимые действия по отношению к противнику. Коммуникативный эффект от фразы *не просто недалекими, а пожароопасными* достигается путем противопоставления, при этом акцент делается на лексеме *пжароопасный*. Дополнительный и существенный довод, содержащийся в последнем предложении высказывания, помогает передать союз *тем более что*. Тем самым автор подчеркивает, что проблема терроризма является международной глобальной проблемой человечества.

К сожалению, должен сказать об этом прямо, уважаемые коллеги, и Россия не является здесь исключением. Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое черное дело. Мы этого не хотим. Ведь этого никто не хочет, не так ли? Россия всегда твердо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах [Там же].

Не исключая тот факт, что граждане Российской Федерации *проходят „обкатку“ в лагерях „Исламского государства“*, адресант подчеркивает, что проблема терроризма касается всех государств и только совместными усилиями можно ее ликвидировать. Вводное слово *к сожалению* выражает отрицательное отношение адресанта к происходящему. Фраза *должен сказать об этом прямо* в рамках стратегии сотрудничества является примером вербализации имиджа справедливого политика.

Определенный смысл, передаваемый В. В. Путиным (устранение противника), поддерживается комплексом средств на разных уровнях языка. На лексическом уровне следует выделить языковые единицы, значение которых включает отрицательный компонент: лексема стилистической окраски *головорез*, разговорно-бытовой фразеологизм *черное дело*, метафора, основанная на чувственном восприятии, *запах крови*; на морфологическом — предикатив *нельзя* в сочетании с инфинитивом *допустить*, призывающий к определенным действиям; на синтаксическом уровне выражению принципиальной позиции по отношению к существующей проблеме способствует разделительный вопрос *Ведь этого никто не хочет, не так ли?* Обращаясь к аудитории с вопросом, автор убежден в том, что позиции всех стран по этой проблеме едины.

Употребление наречий с семантикой усиления действия *твердо*, *последовательно* создает образ категоричного политика, но одновременно с тем и политика-патриота, защищающего национальные интересы страны.

В рамках стратегии сотрудничества тактика прогнозирования тесно связана с **тактикой указания на путь решения проблемы**, посредством реализации которой адресант предлагает конкретные способы разрешения сложившейся ситуации и предполагаемый результат совместных действий. Результат, как правило, рассматривается после того, как в тексте фиксируется предлагаемое решение. Рассмотрим это на примере:

В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и чело-веконенавистничество [Там же].

В. В. Путин предлагает оставить взаимные обвинения, объединиться и действовать не для личных выгод, а во имя общего блага. Предполагаемое решение проблемы автор видит в создании международной антитеррористической коалиции. Сравнивая названную коалицию с антигитлеровской, ставшей основой ООН, адресант подчеркивает, что такое объединение может полностью изменить положение дел в мире.

Указание на путь решения проблемы до-

стигается посредством употребления неопределенной формы глаголов совершенного вида: *объединить*, *создать*, *сплотить*. Эффективно воздействует на адресата факт указания на **совместное** решение проблемы, что выражается употреблением после глагола лексем, имеющих в своем значении «мы совместное»: *объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию; сплотить в своих рядах самые разные силы*. Стратегия сотрудничества, вербализуемая такими языковыми единицами, как *общие ценности и общие интересы*, *объединить усилия*, *международная антитеррористическая коалиция*, *сплотить*, представляется в выступлении адресанта как нечто необходимое и эффективное.

Мы убеждены: остановить кровопролитие, найти выход из тупика можно только при полном добросовестном выполнении Минских соглашений от 12 февраля текущего года. Угрозами, силой оружия целостность Украины не обеспечить. А нужно это сделать. Нужен реальный учет интересов и прав людей на Донбассе, уважение к их выбору, согласование с ними, как это и предусмотрено Минскими договоренностями, ключевых элементов политического устройства государства. В этом залог того, что Украина будет развиваться как цивилизованное государство, как важнейшее связующее звено в строительстве общего пространства безопасности и экономического сотрудничества как в Европе, так и в Евразии [Там же].

Речевым маркером реализации тактики указания на путь решения проблемы являются модальные слова с семантикой долженствования и необходимости: *можно*, *нужно*. В приведенном выше примере автор называет конкретный способ решения проблемы: *только при полном добросовестном выполнении Минских соглашений от 12 февраля текущего года*, при этом уточнение *полном добросовестном* играет немаловажную роль. Адресант указывает, что насильственными действиями невозможно прийти к согласию и примирению. Напротив, употребляя лексемы и словосочетания со значением «сотрудничество»: *учёт интересов и прав, уважение к выбору, согласование*, говорящий делает акцент на том, что только такими действиями можно *остановить кровопролитие, найти выход из тупика*. Обозначая предполагаемый результат, адресант придает большое значение объекту действия, тем самым указывая на необходимость совместной деятельности.

В заключительной части своего выступления В. В. Путин обращается к **тактике акцентирование благих намерений**, которая демонстрирует положительное отношение говорящего к адресату:

Сегодня эти слова звучат как напутствие всем нам. Россия верит в громадный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой глобальной конфронтации и перейти к стратегии кооперации. Вместе с другими странами будем последовательно работать ради укрепления центральной координирующей роли ООН.

Убежден, действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов [Там же].

При использовании речевых единиц, называющих реалии, которые имеют наивысшую ценность для человека (*стабильный и безопасный мир, развитие всех государств и народов*), на формируемую в начале текста идею всеобщности в сознании слушающего накладывается мысль о значительности, важности, решающей роли всего, что происходит. При этом будущее подается в неразрывной связи с действиями, но действиями совместными.

Автор объективирует стратегию сотрудничества посредством употребления языковых единиц *кооперация, вместе с другими странами, работать ради укрепления, действуя вместе*, демонстрируя модели поведения, которые способствуют мирному и гармоничному сосуществованию граждан поликультурного государства.

Выступление президента РФ В. В. Путина развивает принципы международного правопорядка, которые должны быть основаны на единстве стандартов международного права, на правде, справедливости и уважении национальных интересов. Всем своим эмоциональным строем и содержанием слова президента отражают лучшие традиции российской внешней политики, в основе которых всегда были добрая воля, готовность защитить слабого, решимость бороться за справедливое мироустройство.

В рамках настоящей статьи описывается ограниченный набор форм объективации стратегии сотрудничества, которые, на наш взгляд, являются наиболее употребитель-

ными в политическом дискурсе: тактика диалогичности, тактика апелляции к историческому прошлому, тактика презентации, тактика прогнозирования, тактика указания на путь решения проблемы, тактика акцентирования благих намерений. Маркерами реализации названных тактик могут выступать различные речевые единицы.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Организация запрещена в РФ (прим. ред.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркнер С. С. Язык как инструмент власти // Эссе о социальной власти языка / под общ. ред. Л. И. Гришаевой. — Воронеж, 2001. С. 85—89.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 217—237.
3. Дзюба Е. В., Цыганкова А. В. Политический, экономический, межэтнический и межконфессиональный дискурсы: практика критического анализа манипулятивных тактик в глобальных СМИ // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 255—259.
4. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Коммуникативные стратегии манипулирования в парламентском дискурсе // Вестник Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2015а. № 4. С. 187—192.
5. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Манипулятивно-смысловые усложнения синтаксиса высказывания на материале парламентских выступлений Великобритании // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2015b. №4. С. 107—114.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: УРСС, 2008. 288 с.
7. Лесняк М. В. Тактика «создание светлого будущего» в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 110—116.
8. Михалева О. Л. Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Либроком, 2009. 256 с.
9. Павлова Л. Г. Спор, дискуссия, полемика. — М.: Наука, 1991.
10. Уразгалиева О. А. Речевая реализация стратегии сотрудничества на фазе установления контакта (на материале политических речей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. № 1. Ч. 1. С. 185—187.
11. Хорошилова С. П. Диалогизация процесса речевого воздействия на аудиторию // Междунар. журн. экспериментального образования. — М., 2010. № 11. С. 131—132.
12. Чинарова Е. С. Тактика манипулятивного воздействия на адресата в политическом дискурсе // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 43 (181). С. 150—152. (Сер.: Филология. Искусствоведение ; вып. 39).
13. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 28.09.2015).
14. Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. — М.: Изд-во МГУ, 1991. 150 с.
15. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, Communication, and Fallacies: A PragmaDialectical Perspective. — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992. 350 p.

О. А. Urazgalieva
Astrakhan, Russia

COMMUNICATIVE STRATEGY OF COOPERATION IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON V. PUTIN'S SPEECH AT THE 70TH SESSION OF THE UN GENERAL ASSEMBLY)

ABSTRACT. *The article describes verbal means of cooperative strategy implementation typical of political discourse. The strategy of cooperation is a certain kind of behavior aimed at settlement of all the possible disputes between communicators by means of information exchange. Such information shouldn't cause any discomfort or pose any risk to the relations between communicators. This research is based*

on the address by V. Putin at the 70th session of the UN General Assembly. This address was chosen due to several reasons, first of all, public speech of the President at the session of the international organization has social importance; and secondly, this address of the Russian President is full of communicative strategies and tactics used to implement the strategy of cooperation in political discourse. The strategy of cooperation in political speeches is represented by the following tactics: the dialogue, appeal to historical past, presentation, prognosis, sowing the way out of a difficult situation, and emphasis on good intentions. All these tactics are found in the speech by V. Putin. This address by V. Putin may be called a "dialogical" monologue in which the addresser attracts the addressee's attention with the help of rhetorical questions, direct addresses, certain verb forms, etc. Cooperation strategy is realized with the help of pronouns "we", "our", the phrase "all of us together", and some verb forms. In the end of his address, V. Putin applies the tactic of emphasis on good intentions, which shows the positive attitude of the speaker to the audience.

KEYWORDS: verbal manipulation; communicative strategies; strategies of cooperation; communicative tactics; political discourse; political rhetoric; Russian presidents; linguistic identity.

ABOUT THE AUTHOR: Urazgalieva Oksana Akbulatovna, Post-graduate Student, Department of General Linguistics and Speech Study, Faculty of Philology and Journalism, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

REFERENCES

1. Berkner S. S. Yazyk kak instrument vlasti // Esse o sotsial'noy vlasti yazyka / pod obshch. red. L. I. Grishaevo. — Voronezh, 2001. S. 85—89.
2. Grays G. P. Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M. : Progress, 1985. Vyp. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. S. 217—237.
3. Dzyuba E. V., Tsygankova A. V. Politicheskii, ekonomicheskii, mezhetnicheskii i mezhkonnessional'nyy diskursy: praktika kriticheskogo analiza manipulyativnykh taktik v global'nykh SMI // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4 (58). S. 255—259.
4. Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Kommunikativnye strategii manipulyrovaniya v parlamentskom diskurse // Vestnik Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2015a. № 4. S. 187—192.
5. Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Manipulyativno-smyslovye uslozhneniya sintaksisa vyskazyvaniya na materiale parlamentskikh vystupleniy Velikobritanii // Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki. 2015b. №4. S. 107—114.
6. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : URSS, 2008. 288 s.
7. Lesnyak M. V. Taktika «sozdanie svetlogo budushchego» v politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4. S. 110—116.
8. Mikhaleva O. L. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — M. : Librokom, 2009. 256 s.
9. Pavlova L. G. Spor, diskussiya, polemika. — M. : Nauka, 1991.
10. Urazgalieva O. A. Rechevaya realizatsiya strategii sotrudnichestva na faze ustanovleniya kontakta (na materiale politicheskikh rechey) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov : Gramota, 2016. № 1. Ch. 1. S. 185—187.
11. Khoroshilova S. P. Dialogizatsiya protsessa rechevogo vozdeystviya na auditoriyu // Mezhdunar. zhurn. eksperimental'nogo obrazovaniya. — M., 2010. № 11. S. 131—132.
12. Chinarova E. S. Taktika manipulyativnogo vozdeystviya na adresata v politicheskom diskurse // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2009. № 43 (181). S. 150—152. (Ser.: Filologiya. Iskustvovedenie ; vyp. 39).
13. 70-ya sessiya General'noy Assamblei OON. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (data obrashcheniya: 28.09.2015).
14. Alekseev A. P. Argumentatsiya. Poznanie. Obshchenie. — M. : Izd-vo MGU, 1991. 150 s.
15. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, Communication, and Fallacies: A PragmaDialectical Perspective. — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992. 350 p.